ОДОБРЕНО

Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление
от 17.06.2020 № 9

СПРАВКА
по результатам анализа причин пересмотра в первом квартале 2020 года вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В первом квартале 2020 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 2335 дел, в том числе 82 дела о несостоятельности (за тот же период 2019 года – 1684 дела, в т.ч. 60 дел о несостоятельности). Обжаловано 282 судебных акта (12 % от общего количества рассмотренных дел), в том числе, 43 судебных акта, вынесенных судьями первого судебного состава (5,5 % от количества рассмотренных дел), 149 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (11,4 % от количества рассмотренных дел), 73 судебных акта, вынесенных судьями четвертого судебного состава (8,8 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 21 делу, что составляет 0,9 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в первом квартале 2019 года – 32 или 1,9%). 19 судебных актов отменено (изменено) Вторым арбитражным апелляционным судом, 2 судебных акта – Судом по интеллектуальным правам.

В первом квартале 2020 года по первому судебному составу пересмотрено 3 судебных акта (в первом квартале 2019 года – 1), по второму судебному составу - 16 судебных акта (в первом квартале 2019 года – 20), по четвертому судебному составу - 2 судебных акта (в первом квартале 2019 года – 8).

В целом, за первый квартал 2020 года, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, количество рассмотренных дел увеличилось на 28 %; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении снизилась с 1,9% до 0,9%.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 6 дел, нарушение или неправильное применение норм материального права - 6 дел, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, в которые включаются отмены по безусловным основаниям - 5 дел.

В первом квартале 2020 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска и заключения мирового соглашения в суде апелляционной инстанции – 19 % (4 дела).

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет 0,7 % (17 дел) от общего числа рассмотренных коллегией в первом квартале 2020 года дел. В первом квартале 2019 года аналогичный показатель составлял 1,6 %.

Проведенный анализ показал, что наиболее распространенными основаниями отмен являлись: несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (28,6%), нарушение или неправильное применение норм процессуального права (24 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (28,6%).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 Требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными.

Дело № А31-16870/2019

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском к Учреждению о взыскании долга по договорам подряда.

Определением суда первой инстанции исковое заявление возвращено заявителю на основании пункта 2.1 части 1 статьи 129 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Судом апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, поскольку отсутствует совокупность условий для рассмотрения заявления в порядке приказного производства, установленных частью 1 статьи 229.2 АПК РФ.

На основании части 1 статьи 229.2 АПК РФ судебный приказ выдается по делам, в которых требования вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, если цена заявленных требований не превышает пятьсот тысяч рублей.

Согласно пунктам 4, 5 части 2 статьи 229.3 АПК РФ в заявлении о выдаче судебного приказа указываются требования взыскателя и обстоятельства, на которых они основаны, а также документы, подтверждающие обоснованность требования взыскателя.

Как разъяснено в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. Бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником.

Из содержания указанных правовых норм следует, что арбитражный суд при решении вопроса о выдаче судебного приказа должен установить наличие между сторонами обязательств, вытекающих из договора, а также документов, устанавливающих размер требований по договору.

Изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии в деле документов, устанавливающих денежные требования истца. Как

следует из приложений к иску, договоры подряда, акты, акт сверки, счета не подписаны сторонами, в связи с чем, не могут считаться документами, достоверно устанавливающими размер обязательств ответчика, что свидетельствует о заведомо спорной ситуации.

1.2 На ответчика возлагается бремя доказывания выполнения им требований законодательства при использовании спорных произведений, в противном случае такое лицо признается нарушителем исключительного права.

Дело № А31-9333/2018

Истцу принадлежит исключительное право на использование произведения изобразительного искусства под названием «Ждун» (Homunkulus Loxodontus). В торговой точке ответчика был реализован товар (мягкая игрушка «Ждун»), обладающая признаками контрафактности. Истец обратился с требованием о взыскании с ответчика компенсации за нарушение исключительного права.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам о том, что ответчиком не реализовывалась точная копия произведения, а истец не доказал, что товар является переработкой данного произведения.

Суд по интеллектуальным правам с выводами судов не согласился. Именно ответчик должен доказать факт правомерного пользования произведения (т.е. факт того, что произведение не является переработкой, а результатом самостоятельного творческого труда). Судами допущено нарушение норм процессуального права, выразившееся в неверном распределении бремени доказывания. При пересмотре дела рекомендовано провести подробный сравнительный анализ объекта авторского права и спорной продукции либо при необходимости назначить по делу судебную экспертизу.

1.3 Прекращение производства по заявлению о взыскании убытков с конкурсного управляющего в связи с отказом от заявления без соответствующего согласия кредиторов должника нарушает их права и законные интересы.

Дело № А31-1272/2014

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании ненадлежащим исполнение обязанностей ранее действовавшего конкурсного управляющего и о взыскании с него убытков.

Определением суда первой инстанции требования удовлетворены в части, в остальной части производство по делу прекращено в связи с отказом от заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции отменил определение в части прекращения производства по делу на следующих основаниях.

В соответствии с частью 5 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу.

Поскольку убытки с арбитражного управляющего подлежат взысканию в конкурсную массу, то есть влияют на ее формирование и, как следствие, на размер удовлетворения требований его кредиторов, принятие судом отказа конкурсного

управляющего от заявления о взыскании убытков и прекращение производства по делу без соответствующего согласия кредиторов должника, нарушает их права и законные интересы.

1.4 Иски о взыскании вреда, причиненного юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями прокурора, следователя, органа дознания в рамках производства по уголовному делу, если указанные лица не являются участниками уголовного дела, лицами, незаконно подвергнутыми мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, исполнителями публично –правовой обязанности, возложенной на него в силу закона органом предварительного следствия, рассматриваются в арбитражных судах по правилам возмещения убытков в рамках гражданского судопроизводства.

Институт передачи дела по подсудности, закрепленный в части 5 статьи 39 АПК РФ, предусмотрен для дел исключительно гражданского судопроизводства. Производство по требованиям, подлежащим разрешению в порядке уголовного судопроизводства, прекращается в арбитражном суде на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Дело № А31-14272/2019

Обществом заявлено требование о возмещении вреда, причиненного в связи с ненадлежащим хранением имущества, изъятого СУ УМВД России по г. Костроме в качестве вещественных доказательств по уголовному делу.

Определением суда первой инстанции дело передано по подсудности в Костромской областной суд для направления его в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение о передаче дела по подсудности отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Апелляционная инстанция указала, что Общество не входит в перечень лиц, установленный статьей 133 УПК РФ, имеющих право на реабилитацию, поскольку оно не являлось участником уголовного дела, а также лицом, незаконно подвергнутым мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

На основании части 5 статьи 18 УПК РФ в иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, вопреки выводам суда первой инстанции, вопрос о компенсации причиненного истцу вреда не подлежит разрешению в порядке, установленном главами 16 и 18 УПК РФ, поскольку такой порядок указанными главами, равно как и иными нормами УПК РФ, не предусмотрен.

Заявленное истцом требование также не может быть рассмотрено в качестве процессуальных издержек в понимании норм УПК РФ в виде расходов, связанных с хранением спорного имущества в период производства по уголовному делу, поскольку в рассматриваемом случае заявитель не являлся исполнителем публично-правовой обязанности, возложенной на него в силу закона органом предварительного следствия.

Кроме того, институт передачи дела по подсудности, закрепленный в части 5 статьи 39 АПК РФ, предусмотрен для дел исключительно гражданского судопроизводства.

Суд первой инстанции, полагая, что требования Общества подлежат разрешению в порядке уголовного судопроизводства, не вправе был выносить определение о передаче дела по подсудности, поскольку в рассматриваемом случае подлежат применению нормы пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

Судебный акт отменен в связи с принятием судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (пункт 4 части 4 статьи 270 АПК РФ).

1.5 По делам о взыскании с государственных и муниципальных органов задолженности по коммунальным услугам в отношении жилых помещений, находящихся в муниципальной или государственной собственности, привлечению к участию в деле в качестве третьего лица подлежат граждане, фактически проживающие в спорном помещении (при установлении судом данного факта).

Дело № А31-6326/2019

Решение суда первой инстанции отменено судом апелляционной инстанции, поскольку судом рассмотрено дело о взыскании с Администрации задолженности за оказанные коммунальные услуги по отоплению и горячему водоснабжению незаселенных квартир, находящихся в муниципальной собственности, без привлечения в качестве третьего лица гражданина, проживающего в спорном помещении по договору найма, чьи права и обязанности затронуты принятым решением.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1 Порядок исчисления срока давности по требованиям, вытекающим к фактическому перевозчику, императивно определен статьей 42 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта и составляет один год, срок давности исчисляется со дня наступления события, послужившего основанием для предъявления претензии или иска о возмещения ущерба, причиненного повреждением (порчей) багажа, и не зависит от количества в связи с перевозкой сложившихся правоотношений и лиц в них участвующих (экспедиторы, агенты).

Дело № А31-7180/2019

Согласно материалам дела между истцом (агент) и ответчиком (принципал) заключен агентский договор на организацию перевозки грузов.

Судом также установлено, что ответчик являлся непосредственным перевозчиком груза.

При передаче товара грузополучателю 14.02.2018 установлен факт заморозки товара, что привело к его порче.

В связи с порчей товара по вине перевозчика и отказом от приемки товара грузополучателем, ООО «Лэнд Инвест» (экспедитор грузоотправителя) понес убытки.

Решением Арбитражного суда города Москвы с ООО «АЛТ» (экспедитор) в пользу ООО «ЛЭНД ИНВЕСТ» (экспедитор грузоотправителя) были взысканы данные убытки.

Решением Арбитражного суда Костромской области с истца в пользу ООО «АЛТ» (экспедитор) также были взысканы данные убытки.

В связи с чем, истец обратился в суд за возмещением указанных убытков к непосредственному перевозчику груза.

По результатам рассмотрения настоящего дела суд первой инстанции удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в связи с пропуском срока исковой давности.

Порядок исчисления срока давности по требованиям, вытекающим к фактическому перевозчику, императивно определен статьей 42 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта и составляет один год, срок давности исчисляется со дня наступления события, послужившего основанием для предъявления претензии или иска о возмещения ущерба, причиненного повреждением (порчей) багажа, и не зависит от количества в связи с перевозкой сложившихся правоотношений и лиц в них участвующих (экспедиторы, агенты).

Определение начала течения срока исковой давности с момента предъявления истцу претензии ООО «АЛТ» (экспедитор) противоречит приведенным нормам и разъяснениям и является ошибочным.

При этом следует учитывать приостановление срока исковой давности на срок соблюдения претензионного порядка на основании пункта 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом груза, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции», частей 1, 2 статьи 39 Устава.

С учетом приведенных норм и установленных обстоятельств течение срока исковой давности по заявленному требованию началось 14.02.2018 (момент выявления порчи груза), было приостановлено 07.02.2019 (направление претензии ответчику) на тридцать дней, срок исковой давности продолжил течь с 08.03.2019, и истек 13.03.2019.

С иском в арбитражный суд истец обратился 12.06.2019, то есть за пределами срока исковой давности.

2.2 При исчислении срока исковой давности по делам о взыскании задолженности по уплате взносов на капитальный ремонт многоквартирного дома днем, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права следует считать последний день срока для добровольной уплаты взносов, установленный положениями части 1 статьи 6 Закона Костромской области от 25.11.2013 № 449-5-ЗКО «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Костромской области» (ежемесячно до 25 числа месяца, следующего за истекшим)

Дело № А31-3552/2019

Некоммерческая организация «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов Костромской области» (далее – Фонд, Истец) обратилась в Арбитражный суд Костромской области с иском о взыскании с Общества задолженности по уплате начисленных за период с 01.10.2014 по 31.12.2018 взносов на капитальный ремонт многоквартирного дома, в котором находятся принадлежащие Обществу квартиры.

Решением Арбитражного суда Костромской области исковые требования удовлетворены.

Ответчик обратился с апелляционной жалобой на решение суда в связи с пропуском срока исковой давности.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, требования истца удовлетворены в части на основании следующего.

В силу пункта 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) общий срок исковой давности устанавливается в три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Учитывая положения части 1 статьи 6 Закона Костромской области от 25.11.2013 № 449-5-ЗКО «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Костромской области» о том, что собственники жилых помещений в многоквартирном доме уплачивают взносы на капитальный ремонт на основании платежных документов, представленных региональным оператором, ежемесячно до 25 числа месяца, следующего за истекшим месяцем, о нарушении права на получение от Общества взносов Фонду должно было быть известно с 26.11.2014.

В связи с этим, обратившись в суд только 27.03.2019, Фонд пропустил срок исковой давности на взыскание взносов, начисленных за период с октября 2014 года по январь 2016 года включительно.

2.3 Несвоевременное представление страхователем сведений индивидуального персонифицированного учета по форме СЗВ -М о застрахованных лицах, повлекшее необоснованную индексацию (увеличение) размера фиксированной выплаты к страховой пенсии работника как неработающему пенсионеру, является основанием для возмещения страхователем органу Пенсионного фонда ущерба в размере излишне выплаченных работнику сумм пенсии.

Дело № А31-3034/2019

Орган Пенсионного фонда обратился в суд с иском к Учреждению о взыскании ущерба, причиненного выплатой излишних сумм страховой пенсии работнику Учреждения в результате несвоевременного представления последней сведений индивидуального персонифицированного учета за июнь 2017 года по форме СЗВ-М.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил по следующим основаниям.

В силу статьи 15 ГК РФ возмещение вреда допускается при доказанности факта причинения вреда и его размера (наличие вреда), противоправности действий (бездействия), наличии причинной связи между противоправными действиями (бездействием) и наступившими последствиями, вины причинителя вреда.

Статьей 26.1 Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" установлен порядок выплаты страховой пенсии в период осуществления работы и (или) иной деятельности.

Уточнение факта осуществления (прекращения) пенсионерами работы и (или) иной деятельности производится органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ежемесячно на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета (часть 4 статьи 26.1 Закона № 400-ФЗ).

На момент вынесения решения об индексации пенсии Пенсионный фонд не располагал информацией об осуществлении работником Учреждения оплачиваемой трудовой деятельности, что повлекло необоснованную выплату пенсии указанному лицу и свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между действиями страхователя по несвоевременному предоставлению сведений за июнь 2017 года по форме СВЗ-М и возникновением у истца убытков.

Тот факт, что страхователем представлялись сведения по форме СВЗ-М в предыдущем месяце (май 2017 года) и за последующие месяцы (июль 2017 года), согласно которым указанный работник осуществлял трудовую деятельность, в данном случае правового значения не имеет.

Постановление суда апелляционной инстанции обжаловано в суд кассационной инстанции. Кассационная жалоба находится в процессе рассмотрения.

2.4 Дело № А31-8489/2019

По делам о взыскании в порядке регресса убытков по договору с страхования начало течения срока исковой давности подлежит исчислению с момента, когда истец выплатил страховое возмещение, а не с момента наступления страхового случая.

Страховая компания обратилась в суд с иском к Обществу о взыскании в порядке регресса убытков по договору страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

По регрессным обязательствам течение срока исковой давности начинается со дня исполнения основного обязательства (пункт 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку начало течения срока исковой давности в рассматриваемом случае подлежит исчислению с момента, когда истец выплатил страховое возмещение по платежному документу (23.08.2016), а не с момента наступления страхового случая (29.04.2016), страховой компанией иск предъявлен в суд 10.07.2019 в пределах срока исковой давности.

2.5 До наступления срока исполнения обязательства, если такой срок обусловлен конкретной датой, должник не считается просрочившим

исполнение такого обязательства, вследствие чего до окончания указанного срока в соответствии с правилами пункта 1 статьи 194 ГК РФ кредитор не вправе требовать от должника исполнения обязательства.

Дело № А31-14132/2019

По иску о взыскании пени за несвоевременную уплату задолженности по договору оказания услуг по передаче электрической энергии за период с 20.04.2017 по 05.06.2019 судом первой инстанции вынесено решение об удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части взыскания пени, начисленных за 20.04.2017, поскольку судом не учтено, что предусмотренная пунктом 15 (3) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, дата окончания исполнения обязательства по оплате - 20–е число месяца, следующего за расчетным, включается в срок исполнения обязательства, а период просрочки его исполнения начинает течь на следующий день после указанной даты.

2.6 Условия, в том числе об определении размера страхового возмещения, отсрочке принятия решения о выплате страхового вохзмещения, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему.

Дело № А31-13700/2017

Предприниматель обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 03.08.2017 по 20.11.2017.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и отменил решение в части.

Суд апелляционной инстанции полагает, что у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для взыскания с ответчика в пользу истца страхового возмещения в размере полной страховой суммы.

Поскольку рассматриваемый в настоящем деле договор страхования заключен сторонами в соответствии с Правилами страхования строительной и другой техники и оборудования (типовыми, едиными) от 01.02.2008 № 169, в редакции, утвержденной приказом ООО «Росгосстрах» от 27.06.2014 № 389хк (приложение № 1 к договору) (далее – Правила страхования), которые страхователь получил при заключении договора страхования и с которыми он был ознакомлен, о чем свидетельствует его подпись в страховом полисе, правила страхования приобрели силу условий договора и являются обязательными для сторон.

При изложенных обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что на основании пункта 9.3.8 Правил страхования из страховой суммы подлежит вычету размер амортизационного износа имущества за период действия договора страхования (полиса), остаточной стоимости годных остатков имущества.

Кроме того, при начислении процентов за пользование чужими денежными средствами, судом первой инстанции не учтено постановление о приостановлении предварительного следствия, вынесенное 13.09.2017, данное постановление было вручено страховщику истцом 15.09.2017, с учетом сроков, установленных пунктами 8.3.2 и 8.3.3 Правил страхования (10 рабочих дней после получения всех документов + 30 рабочих дней) проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат начислению с 14.11.2017.

Постановление суда апелляционной инстанции обжаловано в суд кассационной инстанции. Кассационная жалоба находится в процессе рассмотрения.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1. Дело № А31-5931/2019

Истец обратился в суд к ответчику с иском о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 16.09.2016 года по 01.04.2019 года.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, требования истца удовлетворены в части, поскольку при расчете процентов за пользование чужими денежными средствами не был учтен платеж ответчика по платежному ордеру на сумму 617 рублей 86 копеек, имеющийся в материалах дела.

3.2 Если по материалам дела и исходя из конкретных фактических обстоятельств будет установлено, что спорная продукция была изготовлена по заказу представителя правообладателя, а затем использована последним как доказательство нарушения исключительных прав, то такие действия могут быть квалифицированы как злоупотребление правом, если такой правообладатель действует недобросовестно.

Отсутствие доказательств исполнения (оплаты стоимости предоставленного права) лицензионного договора (при наличии соответствующего довода ответчика) исключает возможность его учета в качестве доказательства, подтверждающего реальную стоимость права на использование исключительных прав.

Дело № А31-11902/2018

Общество обратилось в суд иском к предпринимателю о взыскании 300000 рублей компенсации за нарушение исключительных прав на произведения изобразительного искусства – рисунки «Крош», «Нюша», «Ежик», заключающееся в реализации тортов с использованием данных произведений без разрешения правообладателя.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Суд по интеллектуальным правам решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил по следующим основаниям.

Судами первой и апелляционной инстанций не дана оценка доказательствам, представленным в обоснование доводов предпринимателя о том, что спорная продукция была изготовлена им по заказу представителя правообладателя, а затем использована последним как доказательство нарушения исключительных прав, что имеет существенное значение для рассмотрения настоящего дела.

Кроме того, ссылаясь на абзац 2 пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»» Суд по интеллектуальным правам отмечает, что если по материалам дела и исходя из конкретных фактических обстоятельств будет установлено, что принадлежащее исключительное право было использовано способами, перечисленными в статье 1270 ГК РФ по поручению самого правообладателя, которым впоследствии к использовавшему таким образом данные ему права были применены конкретные меры по защите исключительного права, то такие действия могут быть квалифицированы как злоупотребление правом, если такой правообладатель действует недобросовестно.

Также судами при определении компенсации за нарушение исключительных прав не было учтено, что расчет компенсации должен осуществляться исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается, отсутствие доказательств исполнения (оплаты стоимости предоставленного права) лицензионного договора (при наличии соответствующего довода ответчика) исключает возможность его учета в качестве доказательства, подтверждающего реальную стоимость права.

3.3 Акт сверки взаимных расчетов, в котором отсутствует ссылка на акт о приемке выполненных работ или иное основание возникновения обязательства, в силу чего его невозможно отнести к спорным правоотношениям, не может являться надлежащим доказательством совершения обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга и прерывающих срок исковой давности.

Дело № А31-11231/2018

Подрядчик обратился в суд с иском к заказчику о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, требования истца удовлетворены в части на основании следующего.

Общий срок исковой давности составляет три года (статья 196 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствие со статьей 203 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Поскольку в представленном двустороннем акте сверки взаимных расчетов по состоянию на 31.12.2015 отсутствует ссылка на акт о приемке выполненных работ от 31.03.2014 либо иное основание возникновения обязательства, в силу чего его невозможно отнести к спорным правоотношениям, срок исковой давности в отношении взыскания задолженности по акту о приемке выполненных работ от 31.03.2014, с учетом обращения в суд с иском 27.08.2018, следует считать истекшим.

3.4 Факт необоснованного уклонения ответчика от исполнения исполнительного документа является достаточным основанием для квалификации наличия у истца убытков в этой связи, при этом факт наличия иного имущества, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредитора, в предмет доказывания не входит.

Дело № А31-10460/2019

Предприниматель обратился в суд с иском к Банку о взыскании убытков, возникших в результате возврата Банком истцу без исполнения дубликата судебного приказа о взыскании задолженности с должника. Действия Банка признаны незаконными вступившим в законную силу решением арбитражного суда.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Для удовлетворения требования о возмещении убытков, причиненных Банком, не имеет значения то обстоятельство, что у взыскателя остается формальная возможность получить присужденную сумму непосредственно с должника. Факт необоснованного уклонения ответчика от исполнения исполнительного документа является достаточным основанием для квалификации наличия у истца убытков в этой связи. Вывод суда первой инстанции о том, что в предмет доказывания входит факт наличия (отсутствия) иного имущества, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредитора, является ошибочным.

3.5 Отчет конкурсного управляющего, содержащий, в том числе заключение по субсидиарной ответственности об отсутствии оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, и утвержденный кредиторами, исключает факт нарушения конкурсным управляющим, выразившийся в необращении в суд с соответствующим заявлением.

Дело № А31-8779/2018

Уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о признании незаконным бездействия конкурсного управляющего, выразившееся в необращении в суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Определением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции вышеуказанное определение отменено по следующим основаниям.

С учетом специфики дел о банкротстве, в условиях ограниченности имущества должника, конкурсный управляющий перед подачей заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности должен сопоставить перспективы исхода судебного разбирательства с возможными затратами на судебную защиту.

В рассматриваемом случае конкурсным управляющим составлено заключение об отсутствии оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Конкурсным управляющим указано, что невозможно установить с достаточной степенью достоверности дату, после которой у контролирующих должника лиц возникла обязанность подачи заявления о признании должника банкротом и, как следствие, определить размер обязательств, возникших после указанной даты.

Отчеты конкурсного управляющего, содержащие в том числе вышеуказанное заключение по субсидиарной ответственности, дважды утверждались собранием кредиторов, на которых кредиторы в лице уполномоченного органа составляли 81, 39 % голосов.

Поскольку, по мнению конкурсного управляющего, основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности отсутствовали, кредиторы, утверждая отчет конкурсного управляющего, фактически согласились с мнением конкурсного управляющего, так как не приняли решение об обязании конкурсного управляющего обратиться в суд с таким заявлением, конкурсному управляющему не может быть вменено в вину не обращение в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности.

Кроме того, при несогласии с мнением конкурсного управляющего по вопросу привлечения к субсидиарной ответственности, уполномоченный орган вправе был самостоятельно обратиться в суд с таким заявлением.

3.6 Перевозчик, как лицо, профессионально осуществляющее грузовые перевозки, должен принимать необходимые меры по получению соответствующей информации об ограничениях движения при осуществлении перевозки на тяжеловесном транспорте. Несовершение таких действий относит на него соответствующий риск последствий.

Отсутствие ограничительных дорожных знаков не свидетельствует о не информированности перевозчика о введении временных ограничений для движения транспортных средств на автодороге и не препятствует взысканию с ответчика ущерба.

Дело № А31-4101/2019

Государственное казенное учреждение Республики Башкортостан Центр организации весового контроля (далее - истец, заявитель, Учреждение) обратилось в суд к предпринимателю о взыскании ущерба, причиненного автомобильным дорогам общего пользования Республики Башкортостан, путем превышения транспортным средством установленных ограничений по общей массе и (или) нагрузке на ось.

Суд первой инстанции, ссылаясь на то, что истцом не представлено надлежащих доказательств установки ограничительных дорожных знаков на

спорном участке дороге, а ответчик осуществлял перевозку тяжеловесного груза по автодорогам Республики Башкортостан в условиях действовавших временных ограничений на такого рода перевозки, добросовестно заблуждаясь о том, что соответствующие ограничения уже прекратили свое действие, пришел к выводу, что ответчика следует полагать невиновным в причинении вреда, что исключает возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности за причинение убытков, в связи с чем отказал в удовлетворении исковых требований Учреждения.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новый судебный акт по следующим основаниям.

Процедура издания акта о введении ограничения и акта о продления действия ограничения отличны, в связи с чем информирование о продлении ограничения не должно осуществляться в том же порядке, что информирование о введении ограничения, то есть не требуется обязательной публикации официального сообщения о продлении ограничения не менее чем за 30 дней до начала действия соответствующего ограничения (как это предусмотрено пунктом 2.2 Порядка осуществления временных ограничения или прекращения движения транспортных средств по автомобильным дорогам Республики Башкортостан регионального или межмуниципального, местного значения для введения ограничения, утвержденного Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 22.02.2012 № 50).

Распоряжение Правительства РБ от 2804.2016 № 434- р о продлении временного ограничения движения транспортных средств было вынесено и опубликовано еще до окончания сроков временного ограничения, установленного Распоряжением Правительства РБ №1321-р, а именно 28 апреля 2016 года, что и подходит под определение «незамедлительно», кроме того информация о продлении временных ограничений была опубликована на официальном сайте Правительства Республики Башкортостан https://pravitelstvorb.ru - 28.04.2016

Утверждение об отсутствии ограничительных дорожных знаков не свидетельствует о не информированности ответчика о введении временных ограничений для движения транспортных средств на спорной автодороге и не препятствует взысканию с ответчика ущерба. Кроме того, водитель при составлении акта не заявлял об отсутствии соответствующих информационных знаков.

С учетом изложенного, принимая во внимание ежегодное введение ограничений на перевозку тяжеловесных грузов в период весенней распутицы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что осуществляя разумно и осмотрительно предпринимательскую деятельность, связанную с перевозками грузов автотранспортом, предприниматель мог и должен был знать об установленных ограничениях.